

Тема кризиса евро не сходит с первых полос главных газет мира. Мнения экспертов колеблются от откровенно оптимистичных до крайне пессимистичных. О том, сохранит ли евро свои мировые позиции и сможет ли справиться с этим кризисом, в интервью «Росбалту» рассказал старший научный сотрудник Центра по изучению европейского политики, руководитель научно-исследовательских работ факультета экономики и факультета европейского права и экономического анализа Колледжа Европы **Жак Пелькман**

- Не нанесет ли этот [кризис](#) удар по евро как по резервной валюте?

- Во-первых, евро является резервной валютой лишь для небольшого числа стран, у которых очень тесные экономические отношения с Евросоюзом. Это не значит, однако, что для всех наших близких торговых партнеров евро является резервной валютой. Примером могут быть арабские страны, которые по-прежнему продают нам нефть и газ в долларах.

Большинство экономистов согласятся со мной, что евро исполняет функцию

региональной резервной валюты, — под регионом я подразумеваю ЕС и некоторые соседние страны, где евро является своего рода второй валютой. Но европейской валюте далеко до американского доллара, и вполне возможно, что евро никогда и не выйдет на этот уровень. Плохо это или хорошо, не имеет значения, потому что факты есть факты. Но я думаю, что евро сохранит свои позиции, то есть останется резервной валютой того региона, о котором я говорил раньше. Здесь ничего не изменится, по крайней мере, я не вижу никаких причин для этого.

Большая часть беспорядка на финансовых рынках скоро исчезнет, этот процесс уже начался. Конечно, надо признать, что особенно отличились южные страны и Великобритания, в то время как европейские политики были настолько удивлены происходящим, что долгое время отказывались признавать наличие проблем и не хотели начинать их решать. Политики начали обвинять во всем финансовые рынки, где балом правят разного рода монстры типа хедж-фондов, но, в конце концов, они приняли ситуацию такой, какая она есть, и начали действовать. Постепенно принятые меры стали оказывать свое влияние на финансовые рынки, так что я думаю, что в ближайшем будущем все успокоится, а евро вернется на свои позиции. Так что в интересах всех стран «большой Европы» сохранить европейскую валюту в том качестве, в котором она была до кризиса.

Наибольшую выгоду от существования евро получает, как ни странно, Великобритания. 80-82% всех сделок с евро, совершенных за пределами еврозоны, происходит в Лондоне, а именно через лондонские банки и лондонские торговые платформы. Так что Сити, который находится за пределами еврозоны, получает большую выгоду от евро. Это подтверждают ежегодные отчеты Европейского центрального банка о международной роли евро, и это не новость, это стало понятно еще 5-7 лет назад. Международная роль евро является ограниченной, но она останется прежней, несмотря на кризис.

- Что в этой ситуации нужно делать странам, которые готовятся вступить в еврозону и в данный момент имеют две валюты – национальную и евро? Есть ли шанс, что они примут решение об отказе от евро, находящегося в кризисе, и предпочтут сохранить свои злотые, кроны или форинты?

- Польша и другие бывшие социалистические страны начинали очень хорошо. Как вы знаете, есть четкие условия, которые надо выполнить, чтобы вступить в еврозону. Более того, когда основные показатели, наконец, начинают соответствовать требованиям Евросоюза, нужно, чтобы европейские власти были уверены в том, что показатели вышли на эти уровни в результате естественного развития событий и что они будут устойчивыми. Несколько лет назад Эстония настойчиво пыталась вступить в еврозону, однако ей было отказано, потому что стало понятно, что показатели были выведены на нужный уровень искусственно, а стало быть, не могли быть устойчивыми. В результате, Таллин подвергся сильной критике со стороны Европейского центрального банка, и время показало, что банк был прав. Эстония подала новую заявку, и в этот раз ей был дан зеленый свет, с 1 января 2011 года Эстония [войдет](#) в еврозону.

Польша, Чехия и Венгрия пока что отложили вступление в еврозону, и у них для этого были веские причины. Вполне возможно, что какие-то страны предпочитают в настоящий момент оставаться с национальными валютами, никто не обязан вступать в еврозону, но так не будет вечно. Эти страны отложили вступление на потом, потому что им нужно догнать своих западных европейских братьев по уровню жизни и благосостояния. Форсирование этого процесса может иметь отрицательные последствия для всех.

Как экономист я бы им посоветовал обязательно вступить в еврозону, но только когда

они будут к этому готовы. Еврозона дает своим членам огромные преимущества. Это выход на огромный рынок, где все делается с помощью одной валюты. Речь идет не только о сиюминутных торговых сделках, но и о долгосрочных инвестициях. Работа на этом рынке весьма безопасна, и у компаний есть беспрецедентные возможности для роста. Это не просто возможность для туристов поехать в соседнюю страну и не мучиться с обменом валют, это доступ к рынку ценных бумаг без валютных рисков, который дает феноменальные возможности.

Евросоюз доказал, что интеграция финансовых рынков возможна, проблема была в отсутствии нужных правил, но однажды это все изменится в лучшую сторону. Финансовая интеграция в сочетании с хорошими правилами даст большие возможности для стран-членов. Более того, для таких стран, как Польша и ей подобные, вступление в еврозону означает привязывание своей финансовой системы к очень стабильной консервативной кредитно-денежной политике и очень серьезной бюджетной политике. В долгосрочной перспективе это будет способствовать экономическому росту. Надо лишь внимательно следить за политиками, которым нельзя доверять и которых нельзя слишком близко подпускать к деньгам, иначе сразу возникают долги. Если бы у сегодняшней Италии не было евро, то политика Берлускони уже давно бы привела к дикой инфляции. Это очень важный «контракт», который позволяет европейским странам избежать критических ситуаций.

- Что следует делать в современной ситуации России, где евро наряду с долларом является валютой, используемой для хранения сбережений и других нужд?

- Я полагаю, что количество россиян, имеющих евро, — это небольшая группа по сравнению со всем населением. По крайней мере, об этом говорят данные Европейского

центрального банка о передвижении капитала в евро как в Россию, так и из нее. Финансовая и экономическая элита страны может «играть» с евро, но это есть почти в каждой стране. Даже если все в России начнут избавляться от евро, это все равно не будет иметь серьезных последствий.

Слабость евро — в панике, которую вызвали его колебания на финансовых рынках. Все экономисты понимали, что евро рос не благодаря европейской экономике, а потому что падал доллар. Это знали все. Его тогдашняя стоимость не соответствовала его ценности. Наоборот, сегодня европейская валюта более-менее вернулась на свое заслуженное место. Правильное соотношение между долларом и евро это 1:1,25 или максимум 1:1,32, но никак не 1:1,46, как это было недавно.

Я полагаю, что евро может окрепнуть в ближайшее время, но надеюсь, что европейская валюта не вернется к 1,46, потому что это может быть проблемой. Если доллар ослабнет, евро, конечно, поползет вверх, но надо понимать, что это не будет заслугой ЕС или евро. Если россияне будут продавать евро, чтобы выиграть на колебаниях курсов валют, это совершенно нормально, это происходит во всех странах. Но если они будут продавать евро, потому что европейская валюта обречена, — это полная бессмыслица и непонимание того, что происходит.

- То есть вы уверены в том, что евро удастся справиться с этим кризисом?

- Между национальными политиками и сотрудниками Европейского центрального банка, к сожалению, есть большая разница. ЕЦБ отлично справился со своей задачей, там работают очень серьезные люди. И, в конце концов, финансовые рынки заставили национальных лидеров, таких как Саркози и Меркель, принять, возможно, против их воли, ряд мер.

В результате, на сегодня положение дел такое: ущерб был нанесен серьезный, и если бы отреагировали на кризис раньше, то есть сразу после Нового года, то он мог бы быть меньше. Сейчас в решение проблемы вовлечен МВФ, а это очень серьезные люди, у которых много денег и много опыта в такого рода ситуациях. Проблемные страны стали принимать меры: так, Португалия и Испания начали урезать бюджет, а это значит, что политики стали относиться к этой проблеме гораздо серьезнее, чем раньше.

Нам придется пострадать, потому что экономический рост однозначно не будет таким, как нам хотелось бы, нам придется заплатить за кризис, но евро и европейская экономика вне опасности.

Источник: [Росбалт Бизнес](#)